

УДК 340.15

doi:10.21685/2072-3016-2021-3-8

Британское пенсионное законодательство первой трети XX в.

А. В. Александрова¹, А. А. Рыжова²^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия¹ann-alexandrova@mail.ru, ²17593r@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследования обусловлена потребностью реформирования пенсионных систем России и зарубежных стран на современном этапе развития. Цель исследования состоит в выявлении историко-правовых основ британского пенсионного законодательства, а также ключевых принципов, определивших его содержание. Значимость исследования определяется тем, что без уяснения историко-правовых основ невозможно понимание главных тенденций развития пенсионного законодательства Великобритании и путей его дальнейшего совершенствования. *Материалы и методы.* Методология исследования включает в первую очередь всеобщий диалектический метод, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический). *Результаты.* Выявлены и проанализированы основные акты пенсионного законодательства, принятые в Великобритании в первой трети XX в., на первоначальном этапе его развития. *Выводы.* В отличие от Германии и Франции Великобритания при принятии своего первого пенсионного закона (1908) опиралась на принципы бюджетного финансирования и установления критериев нуждаемости пожилых лиц. Однако в последующие годы был осуществлен переход к преимущественно страховой системе: законы 1911 и 1925 г. предусмотрели введение страховых пенсий, финансируемых за счет взносов работников, работодателей, а также при субсидиарном участии государства.

Ключевые слова: пенсия, социальное страхование, бюджетное обеспечение, законодательство, наемный работник

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00252.

Для цитирования: Александрова А. В., Рыжова А. А. Британское пенсионное законодательство первой трети XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 87–96. doi:10.21685/2072-3016-2021-3-8

British pension legislation of the first third of the 20th century

A.V. Aleksandrova¹, A.A. Ryzhova²^{1,2}Penza State University, Penza, Russia¹ann-alexandrova@mail.ru, ²17593r@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the study is due to the need to reform the pension systems in Russia and foreign countries at the present stage of development. The purpose of the study is to identify the historical and legal foundations of British pension legislation, as

well as the key principles that determined its content. The significance of the study is determined by the fact that without understanding the historical and legal foundations, it is impossible to understand the main trends in the development of UK pension legislation and ways to improve it further. *Materials and methods.* The research methodology includes the universal dialectical method, as well as general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, systemic) and specific scientific methods (formal legal, comparative legal, historical legal, statistical). *Results.* Identified and analyzed the main acts of pension legislation adopted in Great Britain in the first third of the twentieth century, that is, at the initial stage of its development. *Conclusions.* Unlike Germany and France, Great Britain, when adopting its first pension law (1908), relied on the principles of budgetary financing and the establishment of criteria for the needs of older persons. However, in subsequent years, a transition was made to a predominantly insurance system: the laws of 1911 and 1925 provided for the introduction of insurance pensions, financed by contributions from employees, employers, as well as with subsidiary participation of the state.

Keywords: pension, social insurance, budgetary financing, legislation, employee

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00252.

For citation: Aleksandrova A.V., Ryzhova A.A. British pension legislation of the first third of the 20th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2021;(3):87–96. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2021-3-8

Внимание авторов настоящей статьи обращено на историко-правовые аспекты формирования пенсионного законодательства Великобритании в первой трети XX в. Объект исследования и его исторические рамки выбраны не случайно. Именно в указанный период в Великобритании были приняты первые акты о пенсионном обеспечении граждан. Изначально (в 1908 г.) был избран принцип бюджетного финансирования пенсий, впоследствии он был дополнен страховым принципом (финансирование за счет страховых взносов). Актуальность исследования британских пенсионных актов, принятых 100 лет назад, их теоретической базы и практики применения обусловлена потребностью реформирования пенсионных систем, отмечаемой в XXI в. не только в России, но и в развитых зарубежных странах. К 2020-м гг. социальное страхование в его традиционных формах оказалось в кризисе [1, с. 34–35]. Начало этого кризиса ученые констатировали еще в 1990-е гг. [2, с. 13], впоследствии он был усилен процессами цифровизации, а также экономическими ограничениями, вызванными пандемией коронавируса. В то же время для современной России как никогда актуален поиск новой парадигмы пенсионного обеспечения [3, с. 110; 4, с. 20]. В связи с этим особый интерес представляет изучение зарубежного и российского пенсионного законодательства в исторической ретроспективе, анализ его применения на практике, выявление тенденций его развития и наиболее удачных решений возникающих проблем. Определить перспективы развития пенсионного законодательства невозможно без выявления его основ, в том числе в сравнительно-правовом разрезе. Этим обусловлена актуальность и теоретическая значимость исследования.

1. Акт 1908 г.: бюджетное финансирование и принцип нуждаемости

Великобритания была в числе первых европейских стран, принявших общенациональные акты о пенсионном обеспечении [5, с. 11]. Традиционно

в качестве страны-пионера в области социального страхования называется Германия, где при Бисмарке в 1880–1890-е гг. был разработан и принят ряд важнейших актов в данной сфере. Реализация данных актов породила бурные дискуссии в других европейских странах. В частности, во французском парламенте высказывалось мнение о том, что введение обязательного социального страхования может повлечь возврат к корпоративизму и цеховому строю, т.е. поставить под удар завоевания Великой французской революции [6, с. 55].

Разработка проектов пенсионного обеспечения осуществлялась в XIX в. и в Великобритании. Важно отметить, что вопросы призрения нетрудоспособных лиц, в том числе пожилых, волновали английского законодателя за много веков до этого. Широко известными являются законы о бедных, принимавшиеся в Англии начиная с XVI в.¹, а также основанная на них практика функционирования работных домов.

Законы о бедных были адресованы главным образом лицам, оказавшимся в состоянии крайней нищеты. Однако значительная масса трудящихся Англии, даже имевших регулярный доход, оказалась в XIX в. подвергнута рискам старости, утраты трудоспособности и потери кормильца, в связи с чем возникла объективная необходимость урегулировать меры поддержки таких лиц на государственном уровне.

До этого страхование работников от ряда социальных рисков осуществлялось в Англии на добровольной основе обществами взаимопомощи либо профсоюзами (трэд-юнионами). Отдельные вопросы обеспечения рабочих были затронуты законами об ответственности предпринимателей при несчастных случаях на производстве. При этом судебная практика исходила из того, что вознаграждение потерпевшему рабочему производилось, только если он докажет, что несчастный случай произошел по вине работодателя. Например, закон 1847 г. установил ответственность работодателя за несчастный случай, произошедший вследствие его сознательного намерения или явной небрежности. Доказать этот факт в судебном процессе пострадавшему работнику было крайне сложно. Только закон 1897 г. изменил ситуацию, установив ответственность предпринимателя за все несчастные случаи, повлекшие потерю рабочим трудоспособности более чем на 2 недели (кроме случаев, возникших по причине грубой небрежности или сознательного намерения самого работника). Выплаты пострадавшему могли осуществляться как работодателем, так и частным страховым обществом – в том случае, если работодатель заключил с таким обществом договор страхования работника. Это положение закона 1897 г. имело положительный эффект: уже в первый год его действия работодателями было застраховано около 150 000 рабочих [7, с. 22]. Однако надо иметь в виду, что речь шла именно о страховании от несчастных случаев на производстве (которое могло предусматривать выплаты членам семьи погибшего работника). Риски утраты трудоспособности в силу болезни или старости этим законом не охватывались, такое страхование оставалось для большинства трудящихся «недоступным и тяжелым». В связи с этим

---

¹ Имеются в виду многочисленные документы XVI–XIX вв., регулировавшие вопросы борьбы с нищенством, учреждения налога на бедных, создания работных домов и др.: акты 1530, 1547, 1552, 1563, 1571, 1597, 1601, 1661, 1697, 1722, 1782, 1834 г.

конгресс британских тред-юнионов в начале XX в. принял резолюцию о необходимости государственной организации страхования на случай старости, финансируемого «за счет общего налога, падающего на все классы» [7, с. 22].

Необходимость введения государственного пенсионного обеспечения понимали и представители одной из ведущих партий британской двухпартийной системы – либералов. Г. Асквит, представитель либеральной партии, занимавший пост премьер-министра Великобритании с 1908 по 1916 г., в одном из своих выступлений отмечал: «Опыт нашей собственной страны и других передовых стран показывает, что в обществе имеются такие потребности, нужды, виды обслуживания, удовлетворение которых не может быть предоставлено ничем не регулируемому закону спроса и предложения, а для удовлетворения которых общество в целом может принять необходимые и эффективные меры...» [8, с. 124–125].

Министр финансов (канцлер казначейства) Ллойд Джордж, представляя в парламенте проект бюджета на 1910 г., высказался за увеличение налогов для целей финансирования социальной программы правительства. В своем докладе он отметил, что один из принципов, на котором базируются его предложения, состоит в том, чтобы «в условиях нынешней неотложной необходимости все классы нашего общества несли положенное бремя... Разве существует какое-либо добровольное общество, религиозное ли, филантропическое ли, общество ли взаимопомощи, которое освобождало бы от взносов ту или иную группу своих членов?» [9, с. 144].

Таким образом, либералы, пришедшие к власти на волне подъема рабочего движения, за период своего правления (1905–1916) смогли провести ряд важных законов в социально-трудовой сфере: о промышленных конфликтах, о пенсиях, о социальном страховании на случай болезни и безработицы и др.

Следует отметить, что первые предложения по введению пенсии по старости в Великобритании появились в 1870-х гг. Главным вопросом, который обсуждался в парламенте и многочисленных комиссиях, был вопрос об источнике финансирования пенсий. Высказывались как идеи введения страховых пенсий (например, проект У. Л. Блэкли 1878 г.), так и государственных, финансируемых за счет бюджета (проект Р. П. Хукхема 1879 г.) [10, с. 30]. Также предлагались различные варианты сочетания бюджетного и страхового финансирования (например, проект Дж. Чемберлена 1892 г.) [11, с. 254]. В целом работа над пенсионным законом продолжалась более 30 лет, в течение которых было представлено несколько сотен проектов [12, с. 30]. В конечном итоге в 1908 г. парламент принял проект, предусматривавший выплаты пенсий за счет государственного бюджета лицам, достигшим 70-летнего возраста и отвечавшим критерию нуждаемости.

Основными условиями получения пенсии согласно британскому закону о пенсиях по старости 1908 г. (его статье второй) выступали: а) достижение 70 лет; б) британское подданство и проживание в Соединенном Королевстве (как минимум в течение 20 лет до получения пенсии); в) нуждаемость: ежегодный доход получателя пенсии должен был составлять не более 31 фунта стерлингов 10 шиллингов¹. Важно отметить, что при подсчете дохода учитывались не только заработная плата, пособия или иная помощь, но и доход от

¹ Шиллинг – денежная единица, действовавшая в Великобритании до реформы 1971 г. Один шиллинг составлял 12 пенсов и был равен 1/20 фунта стерлингов.

имущества (земли, капитала), а также доход, который лицо могло бы получить «благодаря прибыльному использованию принадлежащего ему имущества или его инвестированию, но которое данное лицо не использует прибыльно и не инвестирует» (ст. 4 Закона) [9, с. 143].

Кроме этого, Закон предусмотрел широкий перечень лиц, лишаемых права на получение пенсии: это были лица, приговоренные к тюремному заключению; получатели пособия по бедности, медицинской помощи (в том числе питания и услуг); лица, находящиеся в домах для умалишенных или в работных домах; лица, не работавшие перед выходом на пенсию «в соответствии со своей квалификацией, своими возможностями и нуждами» (кроме тех, кто по достижении 60 лет в течение 10 лет регулярно делал страховые взносы в кассу взаимопомощи или кассу тред-юниона). Также суд был вправе лишить права на пенсию лицо, достигшее 60 лет и приговоренное к изоляции за нарушение закона 1898 г. о борьбе с пьянством (ст. 3 Закона).

По мнению советских исследователей П. И. Острикова и П. П. Ванделя, английские законодательные акты характеризует «множество предусмотренных казусов, обилие исключений, архаический язык и стиль» [9, с. 158]. Однако, если рассматривать именно пенсионный акт 1908 г., следует признать, что все его положения являются четкими, понятными и юридически проработанными, предусмотренные актом исключения логически обоснованны.

С точки зрения сущности вводимых положений, а не их юридического оформления в качестве недостатков можно назвать ограниченный круг получателей пенсии и ее низкий размер. Согласно ст. 12 закона, величина пенсий варьировалась в зависимости от дохода их получателей. Она могла составлять от 1 до 5 шиллингов в неделю. При этом максимальная сумма – 5 шиллингов – сама по себе была очень незначительной и могла покрыть лишь минимальные бытовые расходы. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные британским журналом “Sociological revue”: в 1910 г. стандарт необходимых потребностей средней семьи мог быть обеспечен доходом в 25 шиллингов в неделю; лица с доходом 18 шиллингов в неделю уже относились к категории «бродяг» [8, с. 37–38].

Таким образом, следует согласиться с мнением П. Тэйна о том, что пенсионная реформа 1908 г. привела к улучшению положения только «очень старых, очень бедных и очень уважаемых» [13, с. 106].

2. Законы 1911 и 1925 г.: переход к пенсионному страхованию

16 декабря 1911 г. в Великобритании был принят Закон о государственном социальном страховании [14, с. 6–13], предусмотревший, помимо страхования на случай болезни и безработицы, и страхование на случай инвалидности. В частности, ст. 8 закона предусматривала выплату лицам, ставшим инвалидами в результате какой-либо болезни (физической либо душевной), пособия по болезни на срок не более 26 недель. Если состояние нетрудоспособности продолжалось сверх этого срока, лицу назначалось пособие по инвалидности. По достижении 70 лет получатель лишался права на пособие по болезни или инвалидности, так как ему могла быть назначена пенсия по старости в соответствии с законом 1908 г.

Страховые фонды для выплаты пособий формировались за счет взносов работников и работодателей, а также государства. Величина взносов дифференцировалась в зависимости от пола и возраста работника, а также величины заработка. По общему правилу $7/9$ от величины взносов возлагалось на работника и работодателя; остальную часть ($2/9$) выплачивало государство. Указанные доли были установлены для взносов за работников-мужчин, за женщин они составляли $3/4$ и $1/4$ соответственно, т.е. за женщин государство платило несколько больше. Распределение страхового бремени между работником и работодателем определялось в зависимости от заработка работника: работодатель платил взносы в большем размере с более низкого заработка работника и в меньшем – с более высокого.

Значимым представляется именно участие государства в финансировании социального страхования. Известно, что накануне, а именно при обсуждении в британском парламенте бюджета на 1910 г., впервые было объявлено о создании в стране фонда социального страхования, на который планировалось выделить около 1 % всех расходов [9, с. 120]. Ллойд Джордж объявил о начале борьбы «против нищеты» и «против крупного капитала», в связи с чем был увеличен подоходный налог и налог на земельную собственность. Отказ палаты лордов от принятия данного законопроекта привел в конечном итоге к проведению знаменитого Билля о реформе 1911 г., существенно ограничившего полномочия верхней палаты британского парламента, особенно в финансовых вопросах.

Таким образом, в 1911 г. в Великобритании было учреждено национальное страхование на случай болезни, предполагавшее обязательную систему взносов, охватывающую все занятое население в возрасте от 16 до 70 лет (в 1928 г. предельный возраст был снижен до 65 лет). Миссия по аккумулярованию взносов была возложена на многочисленные организации добровольного социального страхования, широко распространенные в Англии в XIX – начале XX в. К таким организациям относились тред-юнионы, общества взаимопомощи – так называемые «дружеские общества» и другие добровольные ассоциации взаимного страхования рабочих. (В XIX в. «дружеские общества» получили в Великобритании большое распространение: к 1892 г. их участниками были 8 320 262 человека [7, с. 16], что составляло около четверти населения страны.) Административный контроль над создаваемой системой страхования по болезни был возложен законом на органы исполнительной власти (Министерство здравоохранения Англии, Совет здравоохранения Уэльса, Министерство здравоохранения Шотландии и Министерство труда Северной Ирландии).

31 июля 1925 г. в Великобритании был принят Закон о вдовах, сиротах и пенсиях по старости [15]. Закон установил систему страховых пенсий по старости для наемных работников в возрасте от 65 до 70 лет, а также пособий по случаю потери кормильца вдовам и детям умерших застрахованных работников.

Право на пенсию предоставлялось работникам, отвечавшим следующим условиям: а) наличие не менее 5 лет страхового стажа на момент достижения работником 65 лет (в противном случае право на пенсию возникало только после приобретения 5-летнего страхового стажа); б) уплата не менее 104 еженедельных взносов; в) уплата не менее 39 еженедельных взносов за

каждый год в течение 3 лет непосредственно перед выходом на пенсию (исключение из этого правила делалось для мужчин, регулярно плативших страховые взносы в возрасте от 50 до 60 лет, и для женщин, плативших такие взносы в возрасте от 45 до 55 лет).

Пенсионное страхование распространялось на наемных работников, годовой доход которых не превышал 250 фунтов стерлингов. Страховая пенсия по старости выплачивалась в твердой сумме. В частности, полная пенсия работника-мужчины, отвечавшего всем установленным в законе условиям, составляла 10 шиллингов в неделю. Жена застрахованного работника также могла получать пенсию в размере 10 шиллингов в неделю по достижении 65 лет [16, с. 15]. В таком же размере устанавливалась пенсия вдове умершего работника; пенсия выплачивалась ей вплоть до повторного вступления в брак либо до достижения 70 лет, когда она должна была перейти на государственную пенсию. Детям умершего застрахованного работника выплачивалась пенсия в размере 5 шиллингов в неделю на старшего ребенка и 3 шиллингов для всех остальных (для полных сирот – 7–6 шиллингов).

Закон 1925 г. предусмотрел создание интегрированной системы с положениями пенсионного акта 1908 г., установив, что в возрасте 70 лет все лица, получавшие страховую пенсию, приобретают право на государственную (бюджетную) пенсию без прохождения проверки в нуждаемости или требований к гражданству и месту жительства. Другими словами, закон предусмотрел для граждан переход в возрасте 70 лет из одной системы в другую, с тем чтобы застрахованные лица непрерывно получали пенсию по старости с 65 лет до самой смерти.

Система пенсионного страхования, учрежденная законом 1925 г., также была основана на взаимодействии с системой страхования на случай болезни, организованной в силу закона 1911 г. Пенсионному страхованию подлежали все лица, застрахованные в обязательном порядке в соответствии с законом 1911 г. Взносы, предусмотренные законами 1911 и 1925 г., объединялись в единовременный платеж. Контроль за поступлением платежей был возложен на созданное в 1919 г. Министерство здравоохранения. В то же время некоторые функции по администрированию взносов были возложены на так называемые «одобренные общества» (из числа рассмотренных выше обществ взаимопомощи). Одобренные общества обладали определенной самостоятельностью, поскольку вели учет плательщиков взносов и застрахованных лиц. По данным, приведенным журналом “Social Security Bulletin”, в 1937 г. таких обществ насчитывалось в Великобритании около 790 (с 5490 филиалами в Англии и Уэльсе) [16, с. 14].

В соответствии с обоими законами взносы должны были поступать от работодателей, наемных работников и государства. Ставка еженедельного взноса на пенсионное страхование составляла 5,5 % от величины заработка работника: такой взнос уплачивал и работодатель, и работник. Эта ставка применялась в отношении застрахованных работников-мужчин. Взнос за работниц-женщин составлял соответственно 2,5 % (уплачиваемых работодателем) и 3 % (уплачиваемых работницей).

Значение закона 1925 г. в отечественной и зарубежной историографии оценивается неоднозначно. По мнению В. Г. Каленского, советского исследователя социального законодательства Великобритании, реформа 1925 г. была

ориентирована на низкооплачиваемых работников и оставила за пределами системы обязательного страхования значительное число рабочих. Он подчеркивал, что система социального страхования, сложившаяся в стране к началу Второй мировой войны, «была неполной и не распространялась на всех трудящихся» [17, с. 192]. Тем не менее, согласно статистическим данным, по состоянию на 31 декабря 1937 г. расчетное число лиц, застрахованных на пенсионные цели в Великобритании и Северной Ирландии, составляло 20,5 млн [18, с. 88], в то время как общая численность населения страны составляла около 51 млн человек. К концу 1937 г. число пенсий по старости, выплачиваемых лицам в возрасте от 65 до 70 лет в Великобритании и Северной Ирландии, составило 828 312, а лицам старше 70 лет – 1 215 494 (в то время как по состоянию на 31 декабря 1908 г. число пенсий, назначенных лицам старше 70 лет, составляло 596 038) [16, с. 18].

Таким образом, в течение первой трети XX в. британское пенсионное законодательство прошло значительный путь развития, начиная с учреждения государственных бюджетных пенсий для малоимущих пожилых лиц и завершая созданием системы пенсионного страхования. Достоинствами системы, утвердившейся к 1930-м гг., были следующие: успешное сочетание страхового и бюджетного обеспечения, позволявшее гарантировать непрерывность получения пенсии для лиц, достигших 65 лет; интеграция системы пенсионного страхования в систему страхования на случай болезни и подчинение этих систем единому административному органу – Министерству здравоохранения; решение вопроса социальной поддержки наиболее обездоленных пожилых лиц, инвалидов, вдов и сирот. В то же время созданная система не была лишена недостатков: она охватывала незначительную часть трудящихся (была ориентирована лишь на низкооплачиваемых работников); не учитывала реальную продолжительность жизни британских граждан – пенсионный возраст был очень высок для того времени; гарантировала небольшие выплаты, позволявшие покрыть лишь базовые, самые основные потребности нуждающихся лиц, а не обеспечить им достойный уровень жизни.

Список литературы

1. Пенсионные накопления в России: кризис ожидания или новые возможности / отв. ред.: Ю. В. Воронин, В. П. Емельянцева. М. : ИНФРА-М, 2020. 240 с.
2. Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М. : Ad Marginem, 1997. 188 с.
3. Васильева Ю. В. Влияние демографических факторов и изменений в структуре занятости населения на российскую систему социального страхования // *Ex iure*. 2019. № 4. С. 105–115.
4. Васильева Ю. В. Общие вопросы соотношения международного и российского права социального обеспечения // *Международные и российские нормы социального обеспечения: сравнительный анализ* / отв. ред.: Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М. : Проспект, 2013. 440 с.
5. Роик В. Д. Социальное страхование: экономика, финансы и управление. М. : АТиСО, 2014. 222 с.
6. Гольденвейзер А. С. Социальное законодательство Германской империи: страхование рабочих: больничное, от несчастных случаев, на случай потери способности к труду и старости (Доклад, читанный в заседании 18 ноября 1889 г.). 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2016. 184 с.

7. Зачинский Л. Страхование рабочих на Западе. СПб. : Молот, 1906. 79 с.
8. Read D. Documents from Edwardian England. 1901–1915. London : Harrap, 1973. 335 p.
9. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914 / сост.: П. И. Остриков, П. П. Вандель. М. : Высш. шк., 1989. 295 с.
10. Booth Ch. Old Age Pensions and the Aged Poor. A Proposal by Charles Booth. London : Macmillan and Co., 1899. 84 p.
11. Collins D. The Introduction of Old Age Pensions in Great Britain // Historical Journal. 1965. Vol. 8, iss. 2. P. 254–255.
12. Коноплева С. В. Пенсионная реформа 1908 г. в Великобритании и источники ее финансирования // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2013. № 5. С. 27–40.
13. The Origins of British Social Policy / ed. by P. Thane. London : Croom Helm, 1978. 209 p.
14. English Historical Documents. 1906–1939. London : Routledge and Kegan Paul, 1967. 198 p.
15. Widows, Orphans and Old Age Contributory Pensions Act 1925. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1925/jul/31/widows-orphans-and-old-age-contributory> (дата обращения: 04.08.2021).
16. Fleisher A., Kocher E. British Contributory Pensions // Social Security Bulletin. 1939. April. P. 14–18.
17. Каленский В. Г. Социальное законодательство Англии. М. : Наука, 1969. 223 с.
18. Board of trade in conjunction with the Ministry of labour and the Registers-general Statistical abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years, 1913 and 1924 to 1937. London : Her Majesty's stationery office, 1939. № 82. 453 p.

References

1. Voronin Yu.V., Emel'yantsev V.P. (ed.). *Pensionnye nakopleniya v Rossii: krizis ozhidaniya ili novye vozmozhnosti = Pension savings in Russia: a crisis of expectations or new opportunities*. Moscow: INFRA-M, 2020:240. (In Russ.)
2. Rozanvallon P. *Novyy sotsial'nyy vopros. Pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya = New social question. Rethinking the welfare state*. Moscow: Ad Marginem, 1997:188. (In Russ.)
3. Vasil'eva Yu.V. The impact of demographic factors and changes in the structure of employment of the population on the Russian social insurance system. *Ex jure*. 2019; (4):105–115. (In Russ.)
4. Vasil'eva Yu.V. General issues of the relationship between international and Russian social security law. *Mezhdunarodnye i rossiyskie normy sotsial'nogo obespecheniya: sravnitel'nyy analiz = International and Russian social security standards: a comparative analysis*. Moscow: Prospekt, 2013:440. (In Russ.)
5. Roik V.D. *Sotsial'noe strakhovanie: ekonomika, finansy i upravlenie = Social insurance: economics, finance and management*. Moscow: ATiSO, 2014:222. (In Russ.)
6. Gol'denveyzer A.S. *Sotsial'noe zakonodatel'stvo Germanskoy imperii: strakhovanie rabochikh: bol'nichnoe, ot neschastnykh sluchaev, na sluchay poteri sposobnosti k trudu i starosti (Doklad, chitannyy v zasedanii 18 noyabrya 1889 g.) = Social legislation of the German Empire: workers' insurance: sick leave, against accidents, in case of loss of ability to work and old age (Report read at the meeting on November 18, 1889)*. 2nd ed. Moscow: LENAND, 2016:184. (In Russ.)
7. Zachinskiy L. *Strakhovanie rabochikh na Zapade = Workers' insurance in the West*. Saint-Petersburg: Molot, 1906:79. (In Russ.)
8. Read D. *Documents from Edwardian England. 1901–1915*. London: Harrap, 1973:335.

9. Ostrikov P.I., Vandel' P.P. (comp.). *Sbornik dokumentov po istorii novogo vremeni. Ekonomicheskoe razvitie i vnutrennyaya politika stran Evropy i Ameriki. 1870–1914 = Collection of documents on the history of modern times. Economic development and domestic policy of the countries of Europe and America. 1870–1914.* Moscow: Vyssh. shk., 1989:295. (In Russ.)
10. Booth Ch. *Old Age Pensions and the Aged Poor. A Proposal by Charles Booth.* London: Macmillan and Co., 1899:84.
11. Collins D. The Introduction of Old Age Pensions in Great Britain. *Historical Journal.* 1965;8(2):254–255.
12. Konopleva S.V. Pension reform of 1908 in Great Britain and sources of its financing. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8, Istoriya = Bulletin of Moscow University. Series 8, History.* 2013;(5):27–40. (In Russ.)
13. Thane P. (ed.). *The Origins of British Social Policy.* London: Croom Helm, 1978:209.
14. *English Historical Documents. 1906–1939.* London: Routledge and Kegan Paul, 1967: 198.
15. *Widows, Orphans and Old Age Contributory Pensions Act 1925.* Available at: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1925/jul/31/widows-orphans-and-old-age-contributory> (accessed 04.08.2021).
16. Fleisher A., Kocher E. British Contributory Pensions. *Social Security Bulletin.* 1939; April:14–18.
17. Kalenskiy V.G. *Sotsial'noe zakonodatel'stvo Anglii = Social legislation of England.* Moscow: Nauka, 1969:223. (In Russ.)
18. *Board of trade in conjunction with the Ministry of labour and the Registers-general Statistical abstract for the United Kingdom for each of the fifteen years, 1913 and 1924 to 1937.* London: Her Majesty's stationery office, 1939;(82):453.

Информация об авторах / Information about the authors

Анна Викторовна Александрова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ann-alexandrova@mail.ru

Anna V. Aleksandrova

Candidate of juridical sciences, associate
professor, associate professor of the
sub-department of state law disciplines,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Анастасия Андреевна Рыжова

кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: 17593r@mail.ru

Anastasia A. Ryzhova

Candidate of juridical sciences, associate
professor of the sub-department of state
law disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.08.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2021

Принята к публикации / Accepted 18.07.2021